

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-121>

УДК 821.161.1

ДЛЯ НУЖД РОДНОГО КРАЯ: ВСЕВОЛОД ИВАНОВ – ИЗДАТЕЛЬ

Е.А. Папкина (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье в свете новых материалов биографии и творчества Всеволода Иванова рассматриваются его издательская деятельность и публицистика 1916–1920 гг.

Цель – анализ издательской работы Иванова и его публицистики в контексте историко-политической ситуации и партийной борьбы в Сибири первых пореволюционных лет.

Методология. В статье использованы сравнительно-исторический, текстологический методы, метод историко-литературного комментария.

Результаты исследования. В статье показано, что на протяжении всего сибирского периода творчества для Иванова, типографского работника и начинающего писателя, чрезвычайно важным было издательское дело, которое он рассматривал в контексте задач сибирских областников. Проанализированы выпуск однодневной газеты «День служащих» (Курган, 1916); статьи, посвященные созданию издательства писателей-рабочих, выпуску необходимых для Сибири книг; номер газеты «Цеха пролетарских писателей и художников» «Согры» (1918), материалы которого представлены в контексте партийной принадлежности писателя – членстве его в партии меньшевиков-интернационалистов группы «Новая жизнь». Приводятся отклики в омской печати весны 1918 г. на выпуск газеты «Согры», оценки издания со стороны представителей различных партий.

Выводы и заключение. Анализ издательской деятельности и публицистики Иванова 1916–1920 гг. показывает, насколько важным для молодого писателя было способствовать решению одного из насущных «сибирских областных вопросов» – вопроса о нуждах просвещения в стране. Цель эту он стремился осуществить в различных политических ситуациях, при разных правительствах, образовавшихся в Сибири в этот период.

Ключевые слова: Всеволод Иванов, «сибирские областные вопросы», издательская деятельность, партийные разногласия, газета «Согры», отклики в печати.

Постановка проблемы. За последние два десятилетия существенно возрос научный и читательский интерес к русской литературе и истории советского периода, и в частности к творчеству Всеволода Иванова, восприятие которого существенно изменилось. С одной стороны, этому способствовала источниковедческая и исследовательская работа начала 2000-х гг. В центральных и региональных архивах и сибирской периодике было выявлено и введено в научный оборот около ста неизвестных ранее произведений Иванова раннего сибирского периода разных жанров и большое количество материалов к биографии писателя 1916–1920 гг. [Неизвестный..., 2010, с. 8–169; Папкина, 2017; Вс. Иванов, 2018]. С другой стороны, новому пониманию творчества Иванова 1920-х гг. способствовала «архивная революция» в России. Начиная с 1990-х гг. было

опубликовано большое количество неизвестных ранее архивных материалов и документов по истории Сибири 1910-х гг., в частности сибирского областничества, рецепция идей которого представлена в прозе и публицистике Иванова, а также истории революции и Гражданской войны в Сибири, прежде всего периода 1917–1920 гг., когда на территории региона установилась сначала советская власть, затем власть Временного Сибирского правительства и Директории, а впоследствии власть Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Биография и творчество Иванова сибирского периода оказались тесно связаны и с сибирскими областниками, многие из которых являлись друзьями, знакомыми и соратниками писателя по литературному труду, и с политическими и партийными деятелями этого переломного исторического периода. Мало исследованной осталась работа Вс. Иванова во второй половине 1910-х гг. в качестве издателя и его публицистические произведения, связанные с этой деятельностью.

Обзор литературы. О некоторых сторонах издательской деятельности Иванова в Омске писали в 1980-е гг. Е.И. Беленький, В.П. Трушкин, М.В. Минокин. Сам Иванов в воспоминаниях «История моих книг» (1957) посвятил отдельную главу газете «Согры» и созданному им «Цеху пролетарских писателей и художников Сибири». Новые источниковедческие материалы, выявленные в сибирской региональной периодике и архивах, представляют известный и малоизвестный материал несколько в ином свете.

Цель – анализ издательской работы Иванова и его публицистики в контексте историко-политической ситуации и партийной борьбы в Сибири первых революционных лет.

Методология. Используются сравнительно-исторический, текстологический методы и метод историко-литературного комментария.

Результаты исследования. На протяжении всего сибирского периода для Иванова, типографского работника и начинающего писателя, чрезвычайно важным было издательское дело. В 1916–1920 гг. он принимает активное участие в выпуске газет и журналов, задумывает собственные проекты – от создания рубрики «По краю» в региональной газете «Приишимье» и выпуска поэтического альманаха до образования кооперативного издательства и цеха писателей и художников. Эта деятельность Иванова, как нам представляется, сформировалась в контексте идей сибирского областничества. Среди главных насущных «сибирских областных вопросов», помимо вопросов об отмене «ссылки уголовных в Сибирь», «улучшении быта инородцев» и др. [Сборник..., 1915, с. 103–105], Г.Н. Потанин, вслед за Н.М. Ядринцевым, отмечал еще одну «важнейшую потребность Сибири» – необходимость «широкого распространения просвещения» [Там же, с. 76]. В рамках решения этого вопроса предполагалось развитие местной печати. В 1910-е гг. созданные Ядринцевым «три патриотических газеты прекратили свое существование или превратились в партийные, перейдя в руки не-сибиряков. Теперь нет ни одной патриотической газеты» [Там же, с. 101], – отмечал Потанин.

В феврале 1916 г., живя в Кургане, типографский наборщик и начинающий писатель Иванов принимает участие в выпуске однодневной газеты «День служащих». От этого издания сохранилось несколько страниц, по которым видно, насколько большую роль играл там Иванов: в содержании указаны его стихи «В грезах» и «Краски осени», рассказ «Защитник и подсудимый», отрывок из повести «Мертвые петли» под заглавием «Сумерки жизни». В отрывке из повести воспроизведена атмосфера литературного кружка, прообразом которого, очевидно, послужило собрание молодых писателей и поэтов в доме К.К. Худякова. Лейтмотивом размышлений автора-повествователя является «дело»: «Мне бы хотелось, чтобы <...> эти люди были одушевлены одной верой, объединены одним делом, за которое боролась бы их мысль»; поэт Иван Гребнев, о котором сказано, что «он был моим портретом в юности», просит «указать ему путь, по которому надо идти, тех людей, <...> с которыми он отдал бы свои силы на служение одному великому делу». Отчаявшись найти «дело», Гребнев кончает жизнь самоубийством, и повествователь чувствует свою вину в этом: «Я не объяснил ему, <...> что вместе делать свое дело легче, но если нельзя, пусть работает один – и один в поле воин!» [Неизвестный..., 2010, с. 105–106]. Для молодого Иванова таким делом становится издательская работа.

В Кургане и Омске Иванов занят изданием стихотворений и рассказов своих друзей. В 1916 г. он набирает книгу стихов Худякова «Сибирь». Переехав в 1917 г. в Омск, Иванов вновь стремится к издательской деятельности, которая находит поддержку прежде всего у известного омского писателя и скандалиста А.С. Сорокина. Г.Ф. Дружинин вспоминал, что Иванов собирался «выпустить альманах молодых поэтов и писателей города. Подбил Антон Сорокин. Отобрали кое-что». «Мы, – комментирует мемуарист, – было сказано из скромности. Редактором-издателем, как оказалось, наборщиком и корректором задуманного альманаха был, собственно, Вс. Иванов» [Вс. Иванов, 2018, с. 406]. Републикованные в 2010 г. статьи 1918 г. показывают отношение Иванова к издательской работе: «Труд этот должны исполнить те, кому более всех дорога, близка, кому более всех необходима книга, – демократия», – так Иванов напишет в статье «О кооперативном издательстве писателей-рабочих» (Дело Сибири. Омск, 1918. 26 сент.) [Неизвестный..., 2010, с. 125].

Издательская деятельность Иванова раскрывает перед нами новые грани мировоззрения писателя сибирского периода. В статьях 1918 г. он именуется себя «писатель-рабочий», размышляет о пролетарской культуре и пролетарской религии. Собственно, с 1916 г. он и является писателем-рабочим, не оставляющим своей деятельности, несмотря на смену различных властей в Сибири. В черновых записях к ненаписанным воспоминаниям «По тропинке бедствий» Иванов сообщает, что летом 1917 г. «переехал в Омск в качестве наборщика типографии “Земля и воля”, будучи в то же время избранником типографчиков – секретарем Западно-Сибирского Бюро рабочих Печатного дела» [Вс. Иванов, 2018, с. 373]. 30 ноября 1917 г. в Омске устанавливается советская власть. Как отмечает омский историк

А.А. Штырбул, в марте 1918 г. эсеровская типография «Земля и воля» «переходит в подчинение экономического отдела Омского Совета – Омского Совнархоза», но «этот факт никак не отражается на Иванове» [Штырбул, 2018, с. 526]. В анкете 1920 г. Иванов, отвечая на вопрос «Какую должность и где занимал во время октябрьской революции?», называет «Типографию Центросоюза – метранпаж» [Вс. Иванов, 2018, с. 363]. Известно, что Центросоюз, созданный в 1896 г., после Февральской революции становится Всероссийским центральным союзом потребительских обществ, с 1918 г. в него включены все союзы потребительской кооперации. Возможно, молодой писатель и переходит на работу в типографию Центросоюза на должность метранпажа, но это происходит уже в конце 1918 г. или в самом начале 1919 г., о чем свидетельствует в своих воспоминаниях «В незабываемые дни» Г.И. Петров [Вс. Иванов, 2018, с. 435]. В это время в Сибири уже находится у власти Верховный Правитель России адмирал А.В. Колчак.

Круг литераторов, с которыми Иванов общается в Сибири, известен. Почти все они в той или иной степени разделяют областнические идеи, несмотря на то, что имеют разные политические взгляды, которые, кажется, не мешают членам кружка Сорокина и гостям его воодушевленно говорить о литературе и строить издательские планы. Показательно письмо, с которым в 1920 г., когда за руководство Бюро обзоров Отдела печати Омского правительства А.В. Колчака был арестован поэт Г.А. Вяткин, Сорокин обратился к большевикам А.П. Оленичу-Гнененко (бывшему эсеру), Ф.А. Березовскому, К.А. Попову (бывшему социал-демократу-интернационалисту) и другим «писателям всей Сибири»: «...когда дело касается судьбы писателя, художника, я сделаю все возможное, чтобы освободить от лишних унижений того, кто и так терпит слишком много унижений... <...> Жизнь каждого из вас я знаю. Не сразу родились вы большевиками. Было время, вы шли и сами против большевизма и постепенно после долгих раздумываний поменяли свои убеждения»¹. Вяткин тогда был освобожден, впоследствии вновь арестован и в 1938 г. расстрелян. Вне зависимости от своей партийной принадлежности омские писатели и в 1918–1919 гг., и после окончательного установления в Сибири советской власти стремились защищать друг друга. Так, Н.И. Анов (Иванов), в 1932 г. подвергшийся аресту как член антисоветской группы «Памир», в воспоминаниях «Старый друг» (1964–1974) и в романе «Интервенция в Омске» (1978) представляет Иванова горячо поддерживающим большевиков-подпольщиков [Иванов, 1975, с. 57]. Сам Иванов о служившем в охране Колчака и погибшем при взрыве в его резиденции поэте Ю. Сопове говорил, что тот был близок большевикам и готовил покушение на Верховного Правителя [Всеволод Иванов..., 1975, с. 59]. Документально это предположение ничем не подтверждено, и «весь поэтический строй его (Ю. Сопова. – *Е.П.*) произведений <...> не располагает к такому выводу» [Беленький, 1978, с. 52], – справедливо отмечал Е. Беленький.

На партийной принадлежности молодого писателя следует остановиться особо. В автобиографию Иванова 1925 г. и в воспоминания «История моих книг»

¹ Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р. 852. Оп. 1. Д. 18. Л. 25 (об).

вошла версия о двух партиях, которой он впоследствии придерживался: «К моменту революции я политически был совершенно безграмотен: например, в марте семнадцатого я долго не мог выбрать, кто лучше – меньшевики или эсеры – и сразу записался в обе партии» [Вс. Иванов, 2018, с. 367]. Это утверждение писателя требует конкретизации. Формально в Кургане в это время существовала партия социал-революционеров, одним из членов которой был друг Иванова Худяков, и партия социал-демократов. Во время выборов в Курганскую городскую думу в мае 1917 г. эти две партии выступают как «Группа объединенных социалистов», и одним из кандидатов в списке числится Вс.Вяч. Иванов (№ 25) – типографский рабочий. Под № 32 выдвигается в Думу К.К. Худяков – ремесленник, живописец². На выборах 1 июля 1917 г. оба кандидата проходят и становятся гласными Курганской городской думы.

В неотправленном письме к И.В. Сталину, написанном 21 октября 1939 г., Иванов назовет еще одну партию: «...в 1918 году я был членом партии с<оциал>-<демократов> интернационалистов (группа “Новая жизнь”) в гор<оде> Омске» [Вс. Иванов, 2018, с. 369]. Возможно, он вступил в эту партию раньше – еще летом 1917 г., когда переехал в Омск. А.А. Штырбул отмечает, что фракция меньшевиков-интернационалистов Омской организации РСДРП была наиболее влиятельной в Сибири весной – осенью 1917 г. В ноябре-декабре четко обозначилось идейно-политическое кредо ее значительной части: «...отрицание социалистического характера Октябрьской революции, отрицание пролетарского классового характера советской власти, <...> отстаивание идеи однородного социалистического правительства, <...> идеи созыва Учредительного собрания, критика деятельности Совнаркома и местных (сибирских) Советов». Постепенное «левение» сибирских организаций, групп и отдельных сторонников РСДРП (и) началось лишь с января 1918 г. [Штырбул, 2003, с. 256–257, 259]. В Омском Совете рабочих и солдатских (военных) депутатов, созданном в марте 1917 г., меньшевики-интернационалисты и эсеры более полугодом составляли большинство. Документы передают настроения членов партии, в которой состоял молодой Иванов. Приведем резолюцию Омского Совета от 22 марта 1917 г.: «...предоставить товарищам делегатам свободу действий на Петроградском совещании, поручив лишь им отстаивать мысль о скорейшем созыве Учредительного Собрания»³. Из письма Иванова А.С. Неверову известно, что еще во время Директории, т.е. летом 1918 г., он «мечтал об Учредительном собрании для русского народа» [Иванов, 1978, с. 583]. Резолюция Общего собрания Омского совета от 2 сентября 1917 г.: «...в настоящий критический момент революции не может быть иной власти как в центре, в лице Временного Правительства, так и на местах, кроме однородной власти революционной демократии, опирающейся на органы – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴, – показывает политические требования членов партии.

² Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р. 852. Оп. 1. Д. 18. Л. 25 (об).

³ ИАОО. Ф. Р-622. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 52.

⁴ Там же. Ед. хр. 1. Л. 20, 52 об.

«Для Иванова особенно значима была позиция М. Горького, с чем связано вхождение в горьковскую (по мнению Всеволода Иванова) партию меньшевиков-интернационалистов» [Иванов, 2017], – отмечал сын писателя Вяч. Вс. Иванов. Взгляды Вс. Иванова как члена РСДРП (и) группы «Новая жизнь» в 1918 г. можно, вероятно, отчасти представить по материалам общественно-литературной социал-демократической газеты «Новая жизнь», в которой в 1918 г., как известно, печатались очерки А. М. Горького «Несвоевременные мысли», а также газеты Омского комитета социал-демократов-интернационалистов «Пролетарий». Это сибирское издание защищало интересы рабочих и носило в целом антибольшевистский характер: «Всемирно известно, что с очень давних пор обещали большевики, а именно: мир, хлеб и свободу и в виде бесплатного приложения ко всему этому ни больше ни меньше, как социализм. Мир заключен. <...> Но вырвался ли хоть у одного сознательного рабочего <...> вздох облегчения по поводу прекращения бойни? Нет, каждый знает, чем этот мир пахнет... Полную экономическую кабалу революционной страны – вот что дает действительно позорный и действительно несчастный мир. Хлеб? <...> Целые губернии голодают, во многих местах вспыхивают голодные бунты. <...> Свобода? <...> Она ютится на задворках. <...> Печать удушается. Социализм? Смешно говорить о социализме, <...> когда мы должны платить восьмимиллиардную контрибуцию, когда руда <...> будет беспошлинно переправляться в Германию, когда <...> хлеб <...> пойдет в Берлин... Неужели мы предали интересы рабочего класса и революции, <...> выдаем нашу страну <...> на поток и разграбление?..»⁵. К маю 1918 г. отношение к большевикам еще ухудшается: «...волю пролетариата и крестьянства большевики получают в свои руки бразды правления. Это была весна большевизма, <...> дальше была уже трагедия революции. <...> когда подводишь итоги деятельности советской, по существу же, коммунистически-большевистской власти, приходишь к выводу, что уже большевизм потерял всякую связь с октябрьской революцией, что большевизм вырождается в какие-то чрезвычайно уродливые формы политического ублюдка. Создается бюрократический “советизм”, а антонов огонь продолжает пожирать одну отрасль хозяйства за другой...»⁶.

В контексте материалов газеты «Пролетарий» несколько иначе, чем о них писали исследователи творчества Иванова, выглядят учрежденный им в апреле 1918 г. «Цех пролетарских писателей и художников Сибири» и его предполагаемый орган – ежедневная газета «Согры», вышедшая в количестве только одного номера. Не случайно издание Иванова подверглось такой истребительной критике со стороны советской печати. Единственный номер газеты «Согры» хранится в Государственном архиве Новосибирской области, и есть возможность по-новому прочитать все публикации издания.

⁵ Т-снов А. О врагах и предателях // Пролетарий. 1918. 22 марта. С. 2.

⁶ Тверской А. Октябрьская революция и большевистский коммунизм // Там же. 1–5 мая. С. 2.

В связи с этим изданием возникает больше вопросов, чем ответов. Прежде всего неясно, кто был членом «Цеха», учредителем издания и автором программных статей. В тексте «Согр» в качестве адреса «Цеха» указан реальный адрес Иванова – Омск, Проломная, 119⁷. Писатель вспоминал, что в «Цех» входили шахтер Сеницын и «два поэта – по профессии слесарь и гробовщик» [Иванов, 1957, с. 129], но, думается, это не соответствует реальности: подобные персонажи нигде не упоминаются в газете «Согры». Беленький называет предположительно двух учредителей «Цеха» – Вс. Иванова и А. Сорокина [Беленький, 1978, с. 36]. Это подтверждают воспоминания М. Минокина, который, со слов Иванова, записал, что «о выходе газеты был поставлен в известность М. Горький. Вс. Иванов выслал ему экземпляр “Согр”, и в петроградской газете “Новая жизнь” появилась информация: “По инициативе известных сибирских писателей Всеволода Иванова и Антона Сорокина основан ‘Цех пролетарских писателей’ в Омске”» [Минокин, 1965, с. 111]. Но ниже Минокин, основываясь на удивленной реплике Иванова в 1961 г. по поводу оказавшегося в «Сограх» рассказа Сорокина, замечает, что в это время у двух писателей были «серьезные расхождения», и пишет: «Видимо, Сорокин не принимал участия в подготовке еженедельника» [Минокин, 1965, с. 111]. Вызывает вопросы и информация в «Новой жизни». Подробно изучив это издание за период зимы – осени 1918 г., мы не нашли упоминания о «Цехе пролетарских писателей» Омска. Более того, если Горький действительно получил экземпляр газеты «Согры», это издание, и прежде всего вторая программная статья «Новая религия», утверждающая необходимость создания «пролетарской религии» и обновления церкви, никак не могли бы вызвать его поддержку. В одном из очерков «Несвоевременные мысли», печатавшемся в то время в «Новой жизни», Горький писал: «Надо вспомнить, что народ веками воспитывался угнетающим волю суровым и безотрадным учением церкви», – и утверждал необходимость скорейшего отказа от этого учения, погружающего «человека в темную пропасть сознания им своего ничтожества перед Богом»⁸.

Однозначный ответ на вопрос об учредителях и составе «Цеха пролетарских писателей и художников Сибири» дать трудно еще и потому, что большая часть материалов «Согр» подписана псевдонимами. Под собственными именами напечатаны только рассказ А.С. Сорокина «Смех угрюмого человека», стихотворения К.К. Худякова «Шайтан» и «Еще полны твои лачуги...», стихотворение Александра Добролюбова «Рука всесильного страданья...», рассказ Вс. Иванова «Шантрапа» (ч. 1) и рецензия преподавателя омской гимназии А. Образцова на «Сборник пролетарских писателей» (Пг., 1917), где были напечатаны рассказы Иванова. Образцовым же подписана информационная заметка о выходе ежемесячного журнала сибирских писателей «Словосвет». Несколько произведений

⁷ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-272. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 19.

⁸ Новая жизнь. 1918. 5 июня. С. 1.

Иванова, известных нам по другим печатным источникам: сибирские сказки «Мысли как цветы», рассказы «Алешкина кооперация» и «Чайник», – стихотворение «Рождение человека», а также юмореска «Ангел мира» даны под псевдонимами: К. Тулупов, Вакула Кедров, Никон Шатунов, Макс Жеекард. Без подписи напечатана передовая статья, посвященная вопросам строительства новой пролетарской культуры. Статья «Новая религия», представленная также на первой странице и носящая программный характер, подписана «Керженцев». Среди известных нам работ П.М. Керженцева (Лебедева), последовательного сторонника программ Пролеткульта и сотрудника газеты «Новая жизнь», такая статья не выявлена. Беленький предполагал, что это псевдоним Сорокина, происходившего из старообрядческой семьи. «Содержание номера свидетельствует о добрых намерениях создателей еженедельника и в то же время об их весьма путаных идеологических взглядах», – характеризовал газету исследователь. Оценивая издание в целом как «выражение пролеткультовских тенденций в области строительства новой культуры» (отрицание культуры прошлого и «мещанской морали буржуазного искусства» и требование от пролетарской культуры «исключительной силы и исключительной талантливости»⁹), он крайне резко отзывается о статье «Новая религия»: «...несовместимая с пролетарской идеологией сектантская проповедь, очевидной целью которой является стремление приспособить религию к задачам революции. <...> не удивительно, что в рецензии на “Согры” в “Известиях Омского совета” (1918. № 79) содержалась убийственная оценка издания Вс. Иванова» [Беленький, 1978, с. 37–38]. Как показали републикация рецензии, впервые осуществленная в 2017 г. Штырбулом, и комментарий исследователя, причины резкой оценки были связаны не только с данной статьей.

В разговоре с Минокиным в 1961 г. Иванов утверждал, что «его перу принадлежат передовица и статья “Новая религия”» [Минокин, 1965, с. 111]. Но даже если спустя более сорока лет после выхода газеты писателя подвела память, очевидно, что изложенные в обеих статьях идеи не противоречили его собственным. Подтверждений тому, что статья «Новая религия» полностью или частично написана Ивановым, а не Сорокиным, несколько. В огромном омском архиве Сорокина (более 600 ед. хр.), где представлены практически все его рукописи, иногда в нескольких экземплярах, хранятся только первая и вторая страницы газеты «Согры», но нет ни автографа, ни машинописи статьи «Новая религия». Ни в одном из своих многочисленных пасквилей на Иванова, написанных в 1920-е гг., в которых утверждалось, что чуть ли не все написанное его «учеником» Ивановым принадлежит Сорокину, он не вспоминает о «Сограх». Именуя себя «национальным гением», «красой и гордостью Великой Сибири», «кандидатом Нобелевской премии» и т.п., Сорокин, происходивший из зажиточной купеческой семьи, никогда не называл себя «пролетарием», тогда как обе статьи –

⁹ Новая жизнь. 1918. 5 июня. Л. 15.

и передовая, и «Новая религия», написанные в одном стилевом ключе, – утверждают именно идеи пролетарской культуры и пролетарской религии, восходящие к богостроительству А. Луначарского, А. Богданова и др. В отличие от Сорокина, Иванов был знаком с их трудами. Перекликаясь со многими тезисами теоретиков Пролеткульта о труде как «создателе новой религии» [Луначарский, 1908, с. 94], статья в «Сограх» имеет существенные отличия от их работ. Автор ее не отменяет ни христианскую религию («Я расскажу о пролетарской религии. Конечно, религия остается христианской, так как Христос был учителем и защитником бедных и обездоленных»), ни христианскую церковь («...новая, обновленная церковь» должна «засверкать живым духом христианства и милосердия», из нее «все набранное обманом должно быть возвращено народу: в сверкающем золоте пролетарская религия не нуждается»). Он призывает пролетариат отринуть «религию богачей» и обратиться к первым векам христианства: «Пусть иконы не сверкают золотом, пусть кресты будут деревянными. <...> Архиереям, римским папам вместо золотых, украшенных драгоценными камнями митр и тиар, надо <нрзб> венки из терновника, чтобы <нрзб> знали, что значат раны человеческие». Завершалась статья призывом к пролетариату создать новую веру: «В тяжкую годину кровавых мук народ русский в сердцах своих несет в храмы новую веру, не купленную на деньги, а выплаканную, выстраданную нечеловеческими, почти христовыми страданиями»¹⁰. Мысль о страданиях как источнике истинного понимания жизни, безусловно, была близка молодому Иванову: об этом он еще в 1916 г. напишет Горькому [Иванов, 1985, с. 7]. Вопросы новой веры будут поставлены Ивановым впоследствии в ряде произведений 1920–1922 гг.: очерке «Из рабочих недр», повести «Цветные ветра» и др.

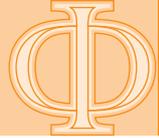
На странице четыре номера газеты приведена Выписка из «Устава Цеха», свидетельствующая о задачах и масштабных планах его учредителей, направленных на поддержание творчества рабочих:

- 1) Дать возможность пролетарским писателям сорганизоваться совместно с художниками Сибири для более тесного сплочения сил.
- 2) Организовать при цехе «Согры» библиотеку книг и читальню пролетарских писателей.
- 3) Организовать художественную выставку и «базар».
- 4) Организовать издание журналов, газет и вообще трудов пролетарских писателей.
- 5) Организовать труппу артистов для постановки пьес пролетарских писателей.
- 6) Открыть кассу взаимопомощи нуждающимся писателям и художникам¹¹.

Наиболее известный отклик на «Согры» был напечатан 21 или 22 апреля 1918 г. в газете «Известия Западно-Сибирского и Омского областных исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Называлась статья «Под чужим флагом (Цех пролетарских писателей и буржуев Сибири)» и подписана

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-272. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 15.

¹¹ Там же. Л. 19.

была «М. Югович». Несмотря на многопартийность, существовавшую при первой советской власти в Сибири весной 1918 г., рецензент не оставил от публикаций «Согр» камня на камне: иронизировал над поспешностью авторов, сдавших объявления в газеты «Дело Сибири» (издание партии эсеров. – *Е.П.*) и «Омский вестник» и сразу приступивших к строительству новой культуры, над «бледной» и «вялой» статьей «Новая религия», «нагло-рекламным рассказом Антона Сорокина», «безотрадным впечатлением», которое произвела постановка «ходульной, деланной, совершенно несценичной» пьесы Иванова «Черный занавес» и т.п. Статья «Новая религия» особенного возмущения автора не вызвала, зато передовой статье досталось за пренебрежение к революции: «Старые боги умерли, нужно создавать новых, – гордо заявляет передовица, и мимоходом, окрестьяв русскую революцию “высыхающим болотом”, – поражает буржуазное искусство...» (Цит. по: [Штырбул, 2017, с. 326–327]).

Напрямую Иванов нигде не дает подобной оценки революции, но открывается передовая статья «Согр» следующей образной характеристикой пореволюционного времени: «На высыхающих болотах, там, где были бездонные глубины, – вырывается кверху молодая, буйная поросль – согры. Пройдет время, вместо тонких прутиков поросли вырастут могучие деревья и будет новая, пышная жизнь». «Согры» здесь представляют пролетариат, за которым, по мнению писателя, будущее. «Интеллигенция симпатизировала грядущим творцам жизни, но душу их не поняла», и задача народа – отбросить ненужную часть созданного ею миропонимания, «отбросить, поняв его дряблую духовную сущность». Пролетариат сам должен выполнить «необычайно трудную работу» по созданию новой культуры, должен «прорваться чрез ту плотину, что составляет на сердце пролетариата из программ различных партий»¹². Очевидно, к моменту выпуска «Согр» Иванов уже разочаровался в партиях, к которым принадлежал, подтверждением чему также служит их сатирическая характеристика в пьесе «Гордость Сибири Антон Сорокин» (1918):

СОЦИАЛ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ – рыбоподобные люди с головами сирен, хвост золотой с надписью «Земля и воля» почти всегда в воде, в критические минуты закрывают хвостом глаза, отчего попадают не туда, куда нужно.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ – быки с головами Петра Великого, на рогах чемодан, в котором лежит пузо, указывающее им землю обетованную. Красный цвет их очень раздражает [Неизвестный..., 2010, с. 144].

В «Истории моих книг» Иванов назвал автором статьи поэта Ю. Сопова. А.А. Штырбул убедительно доказал, что поэт, член кружка Сорокина и товарищ Иванова, никак не мог написать данную статью, а принадлежала она К.М. Молотову – журналисту, члену РКП(б), члену Западно-Сибирского областного и Омского городского Советов, весной 1918 г. – главному редактору газеты «Известия...», в августе 1918 г. на Первой Сибирской нелегальной конференции партии большевиков избранному председателем Сибирского областного комитета

¹² ГАНО. Ф. Р-272. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 15.

РКП(б) первого состава [Штырбул, 2017, с. 327–328]. Возможно, называя автором Сопова, Иванов не ошибся, как считает исследователь, а сознательно не хотел приводить имя главного редактора советского издания, большевика.

После жесткой критической оценки выпуск газеты «Согры» остановился. В мемуарах Иванов указывает другую причину: он не зарегистрировал издание в Совете. «Крайне прискорбно, – отмечает Штырбул, – что у омских большевиков и, в первую очередь, у одного из ведущих левых интеллектуалов города и региона К. Молотова, не нашлось такта и слов поддержки в отношении творческого порыва группы Сорокина – Иванова. Возможно, большевиков насторожило и оттолкнуло от мероприятия то, что в своем проекте группа “Согры” и “Цех” опирались, в том числе, и на некоторое содействие антисоветской Омской организации ПСР, а именно на одного из ее лидеров П.Н. Дорохова, (поддержавшего “Цех” и его начинания), и на ее газету “Дело Сибири”, напечатавшую на своих страницах объявления-анонсы о “Сограх” и “Черном занавесе”» [Штырбул, 2018, с. 533].

Изданию «Цеха» было посвящено еще несколько статей в сибирской периодике. Газетные вырезки хранятся в архиве Сорокина, источники их не установлены. Приведем выдержки из этих рецензий, которые существенно отличаются от оценки «Известий...»:

«Согры» – еженедельник цеха пролетарских писателей и художников Сибири № 1.

Приветствуя выход в свет № 1 еженедельника цеха пролетарских писателей и художников, отмечаем великолепно подобранный материал, ярко оправдывающий цель издания. В передовой статье коллектив бодро обращается к читателям: «Пролетариатом строится новая культура. Старая культура, к которой с жадностью бросились новые, идущие из народа творческие силы, – эта культура давала много духовных наслаждений, но откликов на те чувства, что бушуют в пролетариате, тех фундаментов, на которые он должен опереться при новых взглядах на мир, – ничего этого он в старой культуре не находил и не найдет, пока не выдвинутся свежие силы из его среды». Из отдельного материала отметим сильную статью г. Керженцева – «Новая религия», трактующую об отделении церкви от государства. <...> Хорош рассказ Иванова. <...> Остается пожелать новому пролетарскому органу дальнейшей плодотворной работы. В.¹³

Мы не думаем, как думают редакция «Согры», что пролетариат уже усвоил современную культуру, созданную усилиями величайших гениев, в том числе и лучших людей России <...>. Именно незрелостью пролетарского восприятия культуры и объясняется развязное пренебрежение некоторых пролетарских писателей, в том числе и сотрудников «Согры», к языку и духу старой литературы. <...> Отметим, как исключение, свежий, душевно хороший рассказ «Алешкина кооперация» и недурные сибирские сказки Никона Шатунова. Забавна юмореска Макса Жеекарда «Ангел мира». В своем роде любопытна статья Керженцева «Новая религия». Она показывает, что даже среди пролетариев России сильно еще религиозное чувство, которое столько лет оскорблялось и заглушалось официальным православием, но и пишущий пролетарий, как т. Керженцев, не усвоил еще, что человечество переросло христианство, даже в его чистом виде, и что социалист, стремящийся все понять и свободно взвешивающий в глаза жизни, не нуждается ни в какой религии. <...> Рекомендуем сибирским рабочим читать «Согры». Пишут там как-никак рабочие. А по делам их осудим их¹⁴.

¹³ ИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Ед. хр. 370. Л. 12.

¹⁴ ИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Ед. хр. 370. Л. 57 об.

Датировать тексты рецензий можно не позднее 7 июня 1918 г., так как впоследствии интересами сибирских рабочих мало кто уже был озабочен: советская власть в Омске была свергнута.

4 июля 1918 г. Временное Сибирское правительство приняло декларацию о государственной независимости Сибири, тем самым юридически была оформлена «Сибирская республика» как автономная часть единой России. Власть автономного правительства, которая формально распространялась на всю территорию от Тихого океана до Урала, была крайне недолгой, и сделано ею было для Сибири очень немного. Основные «сибирские областные вопросы» по-прежнему оставались нерешенными и продолжали привлекать к себе внимание партий, политиков и региональной интеллигенции, но с учетом изменившейся политической ситуации теперь формулировались по-другому. Летом 1918 г. формируется движение под лозунгом: «Через свободную Сибирь к возрождению великой России», поднятое под бело-зеленым флагом [Шиловский, 2003, с. 206–207]. Эсеровская газета «Земля и труд», куда не перестает посылать свои произведения Иванов, публикует лозунги времени: «Да здравствует Свободная Сибирь!», «Да здравствует Всесибирское Учредительное собрание!», «Да здравствует Всероссийское Учредительное собрание!»¹⁵.

Вне зависимости от того, какое правительство находится у власти, Иванов в 1918–1919 гг. также продолжает в своих статьях привлекать внимание к вопросам печати. Еще в мае 1918 г. выходит подготовленный Ивановым и Сорокиным первый номер журнала «Словосвет», редакционная статья посвящена драматическим судьбам писателей «Великой Сибири, с 35-миллионным населением»¹⁶. В сентябре 1918 г. Иванов отстаивает в газете «Дело Сибири» идею создания кооперативного «Издательства писателей-рабочих»: «Здоровую книгу необходимо возрождать и возрождать немедленно, возрождать всем силами. <...> Тем более нужна книга Сибири: оторванная благодаря происходящей кровавой мистерии от центров, Сибирь, с ее 30-миллионным населением, не имеет своих книгоиздательств (не считая, конечно, нескольких мародеров книги, вроде иркутских “Ирисов”»». Автор статьи возмущен, что «не издается п о ч т и н и ч е г о по вопросам кооперации, страхования рабочих, профессионального строительства и т.п.» [Неизвестный..., 2010, с. 125]. Протест автора против бульварных журналов, где вместо «Великана Книги» выступает на сцену «пинкертоно-похабный Хам», отразился в памфлете «Как я сотрудничал в “Женском журнале”» (Дело Сибири. 1918. 1 сент.), где в сатирической форме представлена работа молодого писателя в одном из подобных журналов [Неизвестный..., 2010, с. 123–124].

В марте 1919 г., когда у власти уже находится Верховный Правитель России адмирал А.В. Колчак, газета сибирских кооператоров «Заря» публикует статью В. Кирьякова «Гибель и возрождение книги», в которой утверждается: «...нам, сибирякам, надо восстанавливать разрушенную культуру», а для этого наладить

¹⁵ Земля и труд. Курган, 1918. 9 сент. С. 2.

¹⁶ ИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Ед. хр. 393. Л. 42.

в Сибири книжное дело: «...в противовес разного рода пинкертоновщине <...> теперь, как никогда, необходимо нужна идейная, так сказать, учительная, образовательная, словом “здоровая книга”»¹⁷. На той же газетной странице печатается очерк Иванова «В деревне», где автор приводит письма земляков из родного поселка «Лебяжье»: «Почему книг не продают таких, каких надо? Полезных и в объяснение жизни. Ты об этом в газетах напиши, чтобы услышали, а то у народа стихия такая пошла, чтобы учиться»; «Никаких книг здесь нету, газеты не шлют, не получаем, да газеты нам читать и несходственно – много не понимаем. Учиться надо». «Слов не поняли! Может ли что быть ужаснее этого? Люди, не понимающие русских слов, кем-то, когда-то призывались творить социальную революцию»,¹⁸ – комментирует автор.

Работу в газетах и журналах Вс. Иванов будет продолжать и в 1920-е гг., при советской власти. В Омске по приглашению А.П. Оленича-Гнененко примет участие в издании газет «Рабочий путь» и «Советская Сибирь», в 1921–1922 гг. в Петрограде будет работать в пролеткультовском журнале «Грядущее». Думается, что когда в сентябре 1927 г. после изгнания из журнала «Красная новь» А.К. Воронского, обвиненного в поддержке троцкизма, он ответит согласием на предложение сотрудничать в обновленной редакции и останется в журнале вплоть до его закрытия в 1942 г., это во многом станет продолжением юношеских стремлений, несмотря на политические и партийные разногласия, «объединить тружеников пера» и «помочь им в исполнении просветительской работы»¹⁹.

Выводы и заключение. Проведенный анализ издательской деятельности и публицистики Иванова сибирского периода показывает, насколько значимым для молодого писателя было способствовать решению одного из насущных «сибирских областных вопросов» – вопроса о просвещении в стране. Свою цель, направленную на удовлетворение нужд родины, он стремился осуществить, не принимая во внимание партийные интересы и противоречия, в различных политических ситуациях, при разных правительствах, создававшихся в Сибири в период 1917–1920 гг.

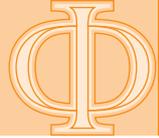
Библиографический список

1. Беленький Е. Из сибирской тетради. Очерки и портреты. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 288 с.
2. Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи / сост. Е.А. Папкина; отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 736 с.
3. Всеволод Иванов – писатель и человек. Воспоминания современников. Изд. 2-е, доп. М.: Советский писатель, 1975. 448 с.
4. Иванов Вс. История моих книг // Наш современник. 1957. № 3. С. 120–150.
5. Иванов Вс. Переписка с А.М. Горьким. Из дневников и записных книжек. Изд. 2-е, доп. М.: Советский писатель, 1985. 480 с.

¹⁷Заря. 1919. 1 мар. С. 3.

¹⁸Там же.

¹⁹ГАНО. Ф. Р-272. Оп.1. Ед. хр. 212. Л. 18.

6. Иванов Вс. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 8. 784 с.
7. Иванов Вяч. Вс. Проблема отношения к партиям и другим объединениям в биографиях начинающих писателей революционного времени (Пример Всеволода Иванова) // Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах / отв. ред. В.В. Полонский. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 311–321.
8. Луначарский А.В. Религия и социализм: в 2 ч. СПб.: Шиповник, 1908. Ч. 1. 227 с.
9. Минокин М.В. Всеволод Иванов и Сибирь // Простор. 1965. № 2. С. 109–112.
10. Неизвестный Всеволод Иванов: материалы биографии и творчества / отв. ред. Е.А. Папкина. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 784 с.
11. Папкина Е.А. Вс. Иванов «Очерки фронта»: Сибирские источники повести «Бронепоезд 14-69» // Перелом 1917 года: революционный контекст русской литературы / отв. ред. В.В. Полонский. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 405–460.
12. Сборник к 80-летию дня рождения Григория Николаевича Потанина. Избранные статьи и библиографический очерк. Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1915. 115 с.
13. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 427 с.
14. Штырбул А.А. Время, отраженное в творчестве // Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи / сост. Е.А. Папкина; отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 514–576.
15. Штырбул А.А. Из омских лет Всеволода Иванова: к вопросу об авторстве статьи «Под чужим флагом» // Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах / отв. ред. В.В. Полонский. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 322–329.
16. Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX века). Омск: Омск. гос. пед. ун-т, 2003. 243 с.

Сведения об авторе

Папкина Елена Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук; e-mail: elena.iv@bk.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-121>

FOR THE NEEDS OF THE NATIVE LAND: VSEVOLOD IVANOV – PUBLISHER

E.A. Papkova (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In the article, in the light of new materials of the biography and creativity of Vsevolod Ivanov, his publishing activity and journalism of 1916–1920 are considered.

The purpose of the article is to analyze the publishing work of Ivanov and his journalism in the context of the historical and political situation and the party struggle in Siberia in the first post-revolutionary years.

Research methodology. The article uses comparative historical textological methods, the method of historical and literary commentary.

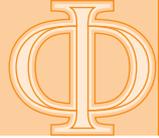
Research results. The article shows that throughout the entire Siberian period of his work, publishing was extremely important for Ivanov, a typographic worker and a novice writer. He considered publishing in the context of the tasks of the Siberian regionalists. Analysis is given to an issue of the one-day newspaper *The employees' day / Den Sluzhashchikh* (Kurgan, 1916); articles devoted to the creation of a publishing house of writers-workers and to the release of books necessary for Siberia; an issue of the newspaper *Workshops of Proletarian Writers and Artists of Sogry/ Tsekha proletarskikh pisateley i khudozhnikov Sogry* (1918), the materials of which are presented in the context of the writer's party affiliation – his membership in the Menshevik-Internationalist Party of the *New Life* group. The responses in the Omsk press in the spring of 1918 to the release of the *Sogry* newspaper are given, as well as assessments of the publication by representatives of various parties.

Conclusions. Analysis of publishing activity and journalism of Ivanov 1916–1920 shows how important it was for a young writer to contribute solution to one of the pressing *Siberian regional issues* – the need of education in the country. He sought to achieve this goal in various political situations, under various governments that formed in Siberia during this period.

Keywords: *Vsevolod Ivanov, Siberian regional issues, publishing activity, party disagreements, Sogry newspaper, responses in the press.*

References

1. Belenky E. From the Siberian notebook. Essays and portraits. Novosibirsk: West Siberian publishing house, 1978. 288 p.
2. Vsevolod Ivanov. “Armored train 14-69”: Contexts of the era / comp. E.A. Papkova; ex. ed. N.V. Kornienko. Moscow: IMLI RAN, 2018. 736 p.
3. Vsevolod Ivanov is a writer and a person. Memoirs of contemporaries. 2nd ed., supplemented. Moscow: Soviet writer, 1975. 448 p.
4. Ivanov Vs. The Story of My Books // *Nash sovremennik*. 1957. No. 3. P. 120–150.
5. Ivanov Vs. Correspondence with A.M. Gorky. From diaries and notebooks. 2nd ed., supplemented. Moscow: Soviet writer, 1985. 480 p.
6. Ivanov Vs. Collected works: in 8 vols. Moscow: Fiction, 1978. Vol. 8. 784 p.
7. The problem of attitudes towards parties and other associations in the biographies of novice writers of the revolutionary time (Example of Vsevolod Ivanov) // *Russian Revolution of 1917 in literary sources and documents* / ex. ed. V.V. Polonsky. Moscow: IMLI RAN, 2017. P. 311–321.

8. Lunacharsky A.V. Religion and socialism: in 2 hours. St. Petersburg: Shipovnik, 1908. Part 1. 227 p.
9. Minokin M.V. Vsevolod Ivanov and Siberia // Prostor. 1965. No. 2. P. 109–112.
10. Unknown Vsevolod Ivanov: Materials of biography and creativity / ex. ed. E.A. Papkova. Moscow: IMLI RAN, 2010. 784 p.
11. Papkova E.A. Vs. Ivanov “Essays of the Front”: Siberian sources of the story “Armored train 14-69” // The turning point of 1917: the revolutionary context of Russian literature / ex. ed. V.V. Polonsky. Moscow: IMLI RAN, 2017. P. 405–460.
12. Collection for the 80th birthday anniversary of Grigory Nikolaevich Potanin. Selected articles and bibliographic essay. Tomsk: Tipo-lit. Siberian Printing Association, 1915. 115 p.
13. Shilovsky M.V. Political processes in Siberia during the social cataclysms of 1917–1920. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2003. 427 p.
14. Shtyrbul A.A. Time reflected in creativity // Vsevolod Ivanov. “Armored train 14-69”: Contexts of the era / comp. E.A. Papkova; ex. ed. N.V. Kornienko. Moscow: IMLI RAN, 2018. P. 514–576.
15. Shtyrbul A.A. From the Omsk years of Vsevolod Ivanov: on the question of the authorship of the article “Under false flag” // Russian Revolution of 1917 in literary sources and documents / ex. ed. V.V. Polonsky. Moscow: IMLI RAN, 2017. P. 322–329.
16. Shtyrbul A.A. Political culture of Siberia: the experience of a provincial multi-party system (the end of the 19th – the first third of the 20th century). Omsk: Omsk State Pedagogical University, 2003. 243 p.

About the author

Papkova Elena Alekseevna – PhD (Philology), Associate Professor, Senior Researcher, M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: elena.iv@bk.ru